

Чуприн Дмитрий Александрович

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВИНЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Статья посвящена толкованию и соблюдению принципа вины (ст. 5 УК РФ) в современной правоприменительной практике. Проведен анализ общего определения требования виновного вменения в уголовном праве (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Проанализирован вопрос оценки содеянного при несоответствии объективных обстоятельств преступления и их субъективного восприятия виновным. Рассмотрено понятие и содержание объективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В заключение статьи предлагается собственное определение принципа вины и недопустимого объективного вменения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 196-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

31. Скворцов А. А. Родина и мир. М.: МАКС Пресс, 2006. 228 с.
32. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2-х т. СПб.: София, 1991. Т. 1. 352 с.
33. *Философская энциклопедия*: в 5-ти т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 4. Сигнальные системы – Яшты. 740 с.

FUNCTIONS OF MOTHERLAND

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow Art-Industrial Institute
umoi@rambler.ru

The article gives a definition of the functions of the Motherland and attempts to analyze them philosophically. The paper characterizes such functions of the Motherland as maternal, value-integrative, the indication of the ultimate goal, the disclosure of national culture peculiarities, the support of man's physical health. It is concluded that the functions of the Motherland are objective and are aimed at ensuring the existence and development of the individual, social group and society.

Key words and phrases: Motherland; maternal function; national culture; value-integrative function; aim; world outlook; health.

УДК 343.214

Юридические науки

Статья посвящена толкованию и соблюдению принципа вины (ст. 5 УК РФ) в современной правоприменительной практике. Проведен анализ общего определения требования виновного вменения в уголовном праве (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Проанализирован вопрос оценки содеянного при несоответствии объективных обстоятельств преступления и их субъективного восприятия виновным. Рассмотрено понятие и содержание объективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В заключение статьи предлагается собственное определение принципа вины и недопустимого объективного вменения.

Ключевые слова и фразы: принципы уголовного права; вина; принцип вины; объективное вменение; квалификация преступления; уголовная ответственность.

Чуприн Дмитрий Александрович

Волгоградский государственный университет
dima-ch1996@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВИНЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Несомненно, принцип вины в уголовном праве играет наиболее важную роль, поскольку достижение целей уголовного наказания и отдельных иных мер уголовно-правового характера возможно только при наличии виновного поведения субъекта, выраженного в отрицательном отношении к общественным ценностям при совершении деяния.

Однако закрепление в ст. 5 УК РФ соответствующего принципа, проблема его реализации еще не нашли своего логического завершения. Законодатель указал ориентиры, которыми необходимо руководствоваться в принятии решения. Но преступление представляет собой диалектическое единство объективной и субъективной стороны. Объективная сторона преступления обладает свойством качественно-количественной определенности и постоянства. Деяние, последствия, иные обстоятельства совершения преступления либо проявляются в действительности, либо нет.

В первую очередь, необходимо учитывать качественное различие психологического содержания умысла и неосторожности, которое обусловлено различием в ценностных ориентациях субъектов деятельности. В умышленном преступлении виновный осознанно посягает на социальные ценности, непосредственно проявляет свое отрицательное к ним отношение, при неосторожном преступлении такая определенность проявляется в меньшей степени. Соответственно, можно согласиться с С. А. Маркаряном, что «ценностные ориентации субъекта при умысле более деформированы, чем при неосторожности» [3, с. 271].

Степень вины определяется не только формой вины, но и иными особенностями сознательно волевой деятельности лица в процессе совершения преступления: видом виновного отношения, целями, мотивами, особенностями содержания объективной стороны, отразившимися в содеянном и требующими соответствующего учета правоприменителем.

Учет характера и степени виновного отношения субъекта позволит избежать ошибок в случаях фактического несоответствия (расхождения) объективной и субъективной стороны деяния.

Исходя из сущности принципа вины, предпочтение должно отдаваться субъективной стороне. Это положение в целом является общепризнанным в уголовном праве, однако реализуется не всегда последовательно.

Так, в умышленных преступлениях лицо должно осознавать общественную опасность деяния (ст. 25 УК РФ), поэтому в сознании должны отразиться совершаемое им действие или бездействие, а также иные обстоятельства его совершения, то есть все предусмотренные законом признаки объективной стороны преступления.

Осознание объективных обстоятельств может проявляться в уверенности их наличия (знание) либо в одобрительном допущении их наличия (предположение). Если какое-то объективное обстоятельство умышленного преступления не осознается субъектом, то учитывать его при оценке содеянного нельзя. Например, при разграничении кражи и грабежа, когда посторонние лица осознают характер происходящего, однако виновный полагает, что действует тайно.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5, с. 1] указывает, что в тех случаях, когда собственник или иной владелец имущества видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное является тайным хищением чужого имущества. Полагаем, что иное решение будет свидетельствовать о нарушении принципа вины.

Как пример можно привести решение Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-6/2013 от 4 февраля 2013 года [6]: государственный обвинитель считает необходимым переквалифицировать действия Кошкина В. А. по преступлению, совершенному 23 апреля 2012 года в отношении потерпевшей ААА, а также переквалифицировать действия Кошкина В. А., Зыбина П. А. по преступлению, совершенному 24 апреля 2012 года в отношении потерпевших ААА, МММ, исключив вмененный подсудимым квалифицирующий признак преступлений «с незаконным проникновением в жилище», поскольку считает, что в ходе судебного разбирательства дела, исходя из принципа субъективного вменения, не добыто достаточной совокупности доказательств, достоверно подтверждающих наличие данного квалифицирующего признака в действиях подсудимых.

В уголовном праве антиподом виновного вменения признается объективное вменение. В соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Однако, как показало исследование, это положение закона также находит неоднозначное толкование и применение на практике.

Объективное вменение усматривается в неправильном установлении субъективной стороны преступления на основе фактических обстоятельств дела, а также в установлении виновного отношения к содеянному при отсутствии такового (невиновное причинение вреда). В указанных случаях речь идет о неверном установлении вида вины. Как верно указывает М. Х. Мустафаев, «ошибочное или предубежденное установление психического отношения субъекта к своим действиям и их последствиям является не только наиболее распространенным, но и самым грубым, а при определенных условиях и уголовно наказуемым нарушением принципа субъективного вменения» [4, с. 257].

Интересными представляются и иные случаи упоминания в судебных актах положения об объективном вменении. Например, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по делу № 22-2374 [6], где суд принял решение исключить из приговора осуждение Бондаренко Ю. В. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, исключить из приговора указание на ч. 3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания Бондаренко Ю. В., считать осужденным Бондаренко Ю. В. по ч. 1 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 10 лет, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

Очевидно, что в данном случае также объективное вменение понимается в ином, отличном от положений ст. 5 УК РФ смысле как необходимый этап уголовно-процессуальной деятельности, связанный с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно события преступления, времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления (ст. 73 УПК РФ).

Несмотря на прямой запрет объективного вменения, в доктрине уголовного права высказывается точка зрения о допустимости и даже необходимости этого явления. М. В. Бавсун указывает, что несоответствие отдельных положений УК РФ складывающейся правоприменительной практике и ее формирование на основе целесообразности, а не законности позволяет сделать вывод о реальном существовании объективного вменения, что противоречит принципу виновной ответственности (ст. 5 УК) [1]. Однако С. Ю. Бытко допускает возможность объективного вменения, оправдывая эту идею необходимостью реализации некоторых задач уголовного права на основе требования целесообразности [2].

Не вносит ясности в понимание недопустимого объективного вменения действующая законодательная его регламентация в ч. 2 ст. 5 УК РФ. Данная норма объективным вменением буквально признает ситуацию привлечения к ответственности при отсутствии виновного отношения. Однако, во-первых, вывод о недопустимости такого логически вытекает из ч. 1 ст. 5 УК, которая допускает привлечение к уголовной ответственности только при наличии вины, а также иных норм – ст.ст. 8, 14, 24 УК РФ, что следует признать избыточностью законодательства. Во-вторых, зачастую объективное вменение проявляется на более раннем этапе как вывод о виновности при установленном факте причинения лицом вреда. В-третьих, как было показано выше, привлечение к ответственности при отсутствии вины – это лишь один из немногих, «крайний» вариант его проявления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

На основе различных точек зрения, а также примеров судебной практики мы пришли к выводу о том, что действующая редакция нормативного принципа вины является несовершенной. Следует согласиться с мнением о том, что принцип вины предполагает требование учитывать при квалификации не только наличие самого отрицательного отношения, проявившегося в содеянном, но и характер, а также степень проявления этого отношения. Данное обстоятельство не отражено в действующей редакции ст. 5 УК РФ. Также мы не разделяем мнения о возможных вариантах применения объективного вменения.

В итоге можно предложить следующее определение принципа вины.

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При привлечении

к уголовной ответственности необходимо учитывать характер и степень виновного отношения лица, совершившего преступление.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, а также без учета характера и степени виновного отношения лица, совершившего преступление, не допускается.

Список источников

1. **Бавсун М. В.** Целесообразность в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. Омск, 2002. 186 с.
2. **Бытко С. Ю.** О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7. С. 99-103.
3. **Маркарян С. А.** Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.
4. **Мустафаев М. Х.** Субъективная сторона преступления как детерминант эффективности криминалистической методики // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 257-260.
5. **О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое:** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Новые законы и нормативные акты. 2003. № 10.
6. **Решение Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-6/2013 от 4 февраля 2013 года** [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bratskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-459249500/> (дата обращения: 16.09.2017).

IMPLEMENTATION OF THE GUILT PRINCIPLE IN MODERN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Chuprin Dmitrii Aleksandrovich

*Volgograd State University
dima-ch1996@mail.ru*

The article is devoted to the interpretation and observance of the guilt principle (Article 5 of the Criminal Code of the Russian Federation) in modern law enforcement practice. The analysis of the general definition of the requirement of the guilt imputation in the criminal law is carried out (Part 1, Article 5 of the Criminal Code). The issue of offense evaluation in case of disagreement of objective circumstances of the crime and their subjective perception by the guilty is analyzed. The notion and content of objective imputation (Part 2, Article 5 of the Criminal Code of the Russian Federation) is considered. In conclusion, the author proposes his own definition of the principle of guilt and unacceptable objective imputation.

Key words and phrases: principles of criminal law; guilt; guilt principle; objective imputation; qualification of crime; criminal liability.

УДК 172; 316.75

Философские науки

Традиционное этическое понятие счастья рассмотрено в социально-экономическом аспекте. Автор обосновывает положение о том, что счастье проблематизировано в условиях инновационизма и моральной транзиторности. Представлена авторская классификация представлений о счастье в ситуациях модерна и постмодерна. Обнаружена связь между переживанием счастья и социальным качеством субъектности. Проанализированы понятия инновационизма и археоавангарда. Сделаны выводы о новых постмодерных способах субъектогенеза.

Ключевые слова и фразы: моральная транзиторность; транзиторная этика; отчуждение; инновационизм; счастье; постмодерн; устойчивое развитие; археоавангард; разидентификация; субъектность; субъектогенез.

Шалагина Гульнара Эдуардовна, к. филос. н., доцент

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
galanova@rambler.ru*

**ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОНИЗМА
И МОРАЛЬНОЙ ТРАНЗИТОРНОСТИ**

Сегодня мы живем в потоке, во времена изменений и перехода, в условиях ускоренной урбанизации и инновационизма, когда скорость трансформации вещного базиса завышена в угоду экономике. При этом искусственно динамизируется морально-нравственная сфера, формируется транзиторная этика (нормы нравственного поведения человека и социальной группы, предполагающие в качестве моральной ценности готовность к переменам). Инновационизм как экономическая деятельность и идеология демонстрирует не всегда антропомерные практики, что заставляет ставить вопрос о традиционном для человека понятии счастья, о его возможности в условиях постиндустриального инновационизма и моральной транзиторности.

Инновационизм: история и значение термина

Термин «инновационизм» встречается в работах В. А. Кутырева и понимается в духе трансгуманизма: «Постчеловеческий модернизационный инновационизм – это процесс, вызывающий невиданные, немислимые